

Глава 232. Явленные Боги

Чжан Жочэнь показал свою истинную силу в Колизее военного рынка. Чжан Тяньгуй, должно быть, понял, что он так называемый Чэнь Жо.

«Это означало, что тот факт, что он достиг сферы сердца, интегрированного в меч, также был известен, не так ли?»

Линь Ниншань была единственным человеком, который видел, как Чэнь Жо выполнял область сердца, интегрированного в меч. Даже если она сказала Чжан Тяньгую и Линь Чэньюю об этом, ни один из них не поверил ей.

Ведь, согласно легенде, только полусвятые могли достичь этого царства.

Они оба думали, что из-за низкого уровня ее культивации, она переоценила выступление Чэнь Жо.

Она была похожа на муравья, который видел в слоне гору.

Линь Чэньюй усмехнулся над беззаботностью Чжан Жочэня и сказал: «Чжан Жочэнь, леди перед тобой – старшая сестра Хань Цю, дочь мастера сюзерена Юньтай. Ее техника меча уже достигла невероятного уровня. Ты должен быть польщен, что она пригласила тебя на соревнование! Не смей отказываться! Я знаю, ты хвастаешься своей замечательной техникой владения мечом, но нет предела мастерству в боевых искусствах. Держу пари, ты даже не сможешь выдержать десять ее движений».

Хань Цю слегка нахмурилась и сказала холодным тоном: «Я бросаю вызов Чжан Жочэню в бою на мечах. Ты всего лишь слуга, как ты смеешь так разговаривать?».

«Пожалуйста, прости меня, старшая сестра!» - Линь Чэньюй умолял.

Смертельно бледный, он тут же опустился на колени и дотронулся грудью до земли.

Для Хань Цю Линь Чэньюй был просто слугой Чжан Тяньгуя. Чжан Жочэнь, с другой стороны, был молодым гением, который смог превзойти Цин Чибая в технике меча. Между ними действительно был мир различий.

Хань Цю была готова заключить мир с Чжан Жочэнем посредством боя на мечах, но она никогда не будет относиться к Линь Чэньюю как к равному.

По большей части, Хань Цю не знала о конфликте между Чжан Жочэнем и Чжан Тяньгуем. Она обращалась с ним, как с талантливым младшим братом Чжан Тяньгуя.

Хань Цю уставилась на Линь Чэньюя и сказала с презрением в голосе: «Я не твоя старшая сестра! Такие безответственные замечания должны быть наказаны. Отрежь себе язык или я сделаю это сама».

Линь Чэньюй обратился к Чжан Тяньгую за помощью с паникой в глазах.

Он уже подверглся кастрации и потерял руку. Было бы слишком ужасно потерять еще и язык.

«Младшая сестра Хань, Линь Чэньюй – старший двоюродный брат Чжан Жочэня», - сказал Чжан Тяньгуй.

«А, понятно!»

Хань Цю была весьма удивлена. Она знала только, что Линь Чэньюй был слугой Чжан Тяньгуя, но не знала других его личностей. Она никогда не обращала на него внимания.

Чжан Тяньгуй сделал двоюродного брата Чжан Жочэня своим слугой. Возможно, их связь была лишь поверхностной.

Хань Цю проигнорировала Линь Чэньюя. Она посмотрела на Чжан Жочэня и решила объяснить: «Девятый принц, пожалуйста, не ошибись в моих намерениях. Я искренне надеюсь обменяться с тобой опытом, вот почему я бросила тебе вызов».

«Ладно, это просто бой на мечях. Ничего страшного», - сказал Чжан Жочэнь.

Хань Цю была рада, что у нее, наконец, появилась возможность соревноваться с другим мастером техники меча.

Ей было интересно, в какую сферу он попал.

Со снежинками, кружащимися в воздухе, весь мир превратился в бесконечное белое пространство.

Королевская стража, евнухи и служанки остановились и посмотрели на Чжана Жочэня и Хань Цю, которые стояли друг против друга в снегу.

Они все были очень взволнованы. Возможность стать свидетелем боя на мечях между двумя мастерами боевых искусств была довольно редкой.

«Я слышал, что девятый принц отлично владеет техникой меча. Интересно, до какой сферы он вырос?» - кто-то сказал.

«Его Высочество, должно быть, превзошел большинство воинов. Его сила, безусловно, за пределами нашего воображения!» - сказал другой.

«Но его соперница – любимая дочь мастера сюзерена Юнтай! Его Высочество уверен в победе?» - спросил третий.

«Сюзерен Юньтай – это святилище боевых искусств. Даже Его Величество был его учеником. Техника меча леди Хан должна быть блестящей. Думаю, у девятого принца мало шансов на победу!» - сказал четвертый.

С левой рукой за спиной Чжан Жочэнь протянул правую руку с невероятной скоростью. Двумя пальцами он ловко схватил снежинку, парящую в воздухе.

Снежинка была нежной и кристально чистой, испуская тонкий туман ледяного воздуха.

Снежинка между пальцами Чжан Жочэня не таяла.

«СВИСТ!»

Он непрерывно протягивал руку, создавая десятки теней.

Когда он закончил, то связал вместе 108 снежинок и свернул их в сверкающий и прозрачный меч, который теперь держал в руке.

Все, кто смотрел, ахнули от изумления.

Движение свернувшегося снега в меч было большой тайной.

Только воины, достигшие вершины меча, следующего за разумом, могли превратить цветы или траву в мечи. Даже снежинки могли застыть и создать меч, что и показал Чжан Жочэнь.

«Потрясающе!» - воскликнула Хань Цю.

Наблюдая за техникой Чжан Жочэнь, Хань Цю мгновенно протянула два тонких пальца. Непрерывно размахивая руками, она тоже вскоре свернула меч из снежинок.

Но ее меч состоял всего из 72 снежинок.

Это было лучшее, чего она могла достичь!

Чжан Жочэнь взмахнул снежным мечом и выпустил свою истинную энергию. Его дыхание меча взволновало снег на земле, который взлетел в воздух, создавая вихрь дыхания меча.

Хань Цю покачала головой и сказала: «Давай прекратим это. Я не могу сравниться с тобой в технике меча».

«СВИСТ!»

Ее снежный меч треснул, 72 снежинки分离лись друг от друга и упали на землю.

Чжан Жочэнь убрал свою подлинную энергию и бросил снежный меч, рассыпая снежинки.

Хань Цю смущенно посмотрела на его спину и сказала ясным голосом: «Ваша техника меча великолепна, Ваше Высочество. Я надеюсь, что мы сможем снова бросить вызов друг другу, когда вернемся в город Дьявола».

«У тебя отличная техника владения мечом. Вы входите в число лучших талантов молодого поколения. Теперь я должен уйти», - сказал Чжан Жочэнь.

Хань Цю действительно была опытной фехтовальщицей. Она достигла вершины меча, следующего за разумом, в очень молодом возрасте, что было сравнимо с учеником полусвятого Цин Чибам.

Когда Чжан Жочэнь ушел, выражение признательности пересекло лицо Хань Цю: «С таким замечательным талантом он не будет иметь аналогов в нашем поколении в течение максимум пяти лет», - сказала она.

Чжан Тяньгуй наблюдал за ее выражением с убийством намерением в глазах.

«Я действительно ненавижу Чжан Жочэня! Раньше я считал его никем. Кто бы мог подумать, что он достигнет такой высоты! К счастью, его развитие еще недостаточно развито. Это не должно быть трудно, чтобы положить конец ему с помощью некоторых хитрых трюков», - Чжан Тяньгуй принял решение.

Церемония богослужения состоялась в день зимнего солнцестояния.

Есть одна вещь, которая очень важна для комендатуры.

И это церемония поклонения.

Помимо комендатур, все сюзерены, семьи, города и поселки высоко ценили важность церемонии поклонения.

Это было единственное время, когда люди могли общаться с богами.

Только через эту церемонию люди могли открыть свой священный знак, начать практику и, наконец, стать воинами.

Те, кто не смогли открыть свой священный знак, не смогли поглотить духовную энергию.

Для комендатуры национальный обряд жертвоприношения был особенно важен. Он мог диктовать командирам взлеты и падения. В зависимости от торжественности церемонии боги даровали своему народу больше священных знаков и более высокий класс.

Увеличение количества воинов делает комендатуру сильнее.

Национальный обряд жертвоприношения в комендатуре Юньу был только средним. В глазах воинов это было великолепное зрелище.

Почти все живущие в городе Юньу собрались в имперском храме предков, где океаны людей простирались так далеко, как только мог видеть глаз.

Жертвоприношение было чрезвычайно священным. Даже злые воины боялись саботировать церемонию и оскорблять богов, опасаясь божественного возмездия.

Церемонию богослужения в этом году принимал седьмой принц Чжан Тяньгуй. Он представлял своего отца, сказав людям, что командующий принц Юньу, скорее всего, сделает его наследным принцем.

Это был беспрецедентно торжественный случай, когда более ста тысяч телят и ягнят, а также тысячи гигантских диких зверей были принесены в жертву богам.

Священник произнес молитву после того, как прозвенели колокола.

Затем Чжан Тяньгуй привел гражданских чиновников и военных к алтарю и высоко поднял голову, как будто он уже стал следующим принцем командования Юньу.

Чжан Тяньгуй стоял на возвышенном алтаре и искал Чжана Жочэня в толпе, но его нигде не было. Он думал, что тот что-то украл. И именно поэтому Чжан Жочэнь отказался присутствовать на церемонии.

Чжан Тяньгуй использовал свою истинную энергию, чтобы сделать свой голос громким и ясным: «Церемония поклонения начинается».

Трубы-раковины и горны на алтаре создавали мощный звук, различные другие инструменты присоединялись к хору.

Воины в доспехах начали приносить в жертву животных, заливая их кровь в алтарь и преподнося ее богам.

Алтарь подпитывался кровью, древние надписи поднимались в воздух.

«Свист!»

Огромный столб крови устремился к небу от алтаря и прорвался сквозь облака, как будто направляясь к огромной пустоте пространства.

Тем временем Чжан Жочэнь сидел, скрестив ноги, в центре императорского дворца.

Его боевая душа материализовалась, она была великолепно сияющей.

«Трансформируйся!»

Его боевая душа внезапно превратилась в тень Бога в кроваво-красных доспехах. Затем боевая душа вылетела из дворца и зависла над императорским храмом предков.

До того, как Чжан Жочэнь практиковал тело ложного бога, обычные люди не могли видеть его боевую душу. Теперь все было по-другому. Даже те, кто ничего не знал о боевых искусствах, могли видеть его иллюзорный образ.

Но это потребовало от него раскрыть тело ложного бога по собственной воле. Если он этого не сделает, его боевая душа останется неопознанной.

Тень Бога продолжала расти и расширяться, становясь сто двадцать футов в высоту, с глазами, как два палящих солнца. Он наклонил голову и посмотрел на толпу внизу, создавая ужасающую атмосферу.

Это было похоже на тень настоящего Бога, открывающегося человеческому миру.

Кто-то увидел тень Бога наверху и закричал от волнения: «Проявление Бога! Проявление Бога!».

Все посмотрели на гигантскую тень в небесах.

«Бог!»

«На колени!»

Почти все в городе Юньу опускались на колени и пресмыкались перед тенью Бога на небе с волнением и пиететом.

На поле Куньлунь было несколько проявлений Бога, но их было мало, и они были далеко друг от друга. Обычно они случались только во время первоклассных церемоний жертвоприношения.

Там, где было проявление Бога, было и Божье благословение. Это чудо уверяло людей, живущих в регионе, что боги присматривают за ними.

Не только бедняки, но и сильные воины и чиновники были взволнованы. Проявление Бога произошло в комендатуре Юньу. Какая истинная честь!

«Бог открывает себя, когда я провожу церемонию поклонения? Может ли это быть предзнаменованием моего будущего успеха?» - Чжан Тяньгуй подумал про себя.

Чрезвычайно взволнованный, он мгновенно опустился на колени перед телом ложного бога, как и остальные. Он крикнул: «Да благословит Бог комендатуру Юньу! Я - смертный Чжан

Тяньгуй, поклоняющийся нашему господину!».

Вслед за седьмым принцем министр, маршал, генералы и другие чиновники опустились на колени и поклонились проявлению Бога. Они надеялись, что Бог увидит их благочестие и дарует им благословение.

Божье благословение может оказать огромное влияние на всю оставшуюся жизнь, каким бы маленьким оно ни было.

Даже королева, высоко над толпой, встала со своего места Золотого Феникса и пошла вниз. Она задрала платье, опустилась на колени и показала свое почтение тени Божьей.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/473115>